

4. Миграция населения Иркутской области по видам миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/28768>. – Дата доступа: 15.03.2020.

5. Россия: массовая внутренняя миграция угрожает будущему страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20171016/240526196.html>. – Дата доступа: 15.03.2020.

ВОСХОДЯЩАЯ И НИСХОДЯЩАЯ ТЕНДЕНЦИИ В СВЯЗКЕ «МИР ЧЕЛОВЕКА – МИР КУЛЬТУРЫ»

В. Н. Калмыков

В античной философии, например, у Марка Порция Катона Старшего в трактате о земледелии, термин *cultura* первоначально означал обработку почвы, то есть преобразования в природном объекте под воздействием человека в отличие от изменений, вызванных самопротекающими естественными причинами. Цицерон понятие «культура» расширил и трактовал как возделывание человеческого ума и души. С. Пуффендорф использовал слово «культура» применительно к человеку «искусственному», то есть воспитанному в обществе, в отличие от человека необразованного. Постепенно складывалось представление, что культура – это то, что искусственно создается человеком-субъектом, и то, что само формирует человека-объекта. Культура – накопление человеком и обществом навыков, умений, интеллекта, знаний, компетенций, чувств и переживаний, благодаря которым человеку предписываются определенные поведение, деятельность, общение. Современная философско-антропологическая парадигма объединяет характер культуры и мир человека, подчеркивает многомерность и полифункциональность культуры и универсальность, всесторонность человека как природно-социокультурного материально-духовного существа.

Взаимосвязь «мира человека» и «мира культуры» опирается на давнюю традицию. По мнению Аристотеля, социальность и духовность отличают человека от остальных живых существ. Он ввел в оборот термин «антропология», выдвинул идею динамики и усложнения живых существ («лестницы существ»). И. Кант к термину «антропология» добавил слово «философская», имея в виду метафизический, философский взгляд на человека. Кант различал «философскую антропологию» в «физиологическом» (представление о том, что делает естественная природа из человека) и «прагматическом» (ответ на вопрос, что человек делает из себя сам?) отношениях [1, с. 35]. В более поздней (с конца XIX века) интерпретации понятие «философская антропология» означает учение о природе и сущности человека.

Опыт и результат взаимодействия «я» и «не-я» в ходе освоения человеком мира И. Фихте назвал культурой. П. Сорокин полагал, что личность, общество и культура составляют неразрывную триаду. А. Гелен дал интегративную картину человека как целостного существа. Ключевыми при описании такого человека выступают понятия «действие», «сообщество», «культура». Социальные институты и нормы предстают в концепции Гелена в качестве форм, восполняющих биологическую недостаточность человека и реализующих его жизненные устремления. Г. Плеснер трактовал человека в единстве его биофизических и духовных сторон, а управление своей жизнью человек осуществляет на основе культуры. При этом человек не растворяется в мире, а дистанцирован от него и, достигнув чего-либо, не может обрести покой и стремится к самоизменению [2, с. 98–101]. Социальная система, по мнению Т. Парсонса, включает в себя действующих акторов, культуру и физическое окружение. Элементами модели социума В. С. Степин называл созданную человеческой деятельностью «вторую природу», многообразие человеческих отношений и культуру [3, с. 52–53].

Осуществляя экспертизу процессов, происходящих в социальном бытии, можно, видимо, полагать, что наряду с рассмотрением культуры как элемента целостной системы возможен и иной подход: культура универсальна, она есть не структурная часть целого, а качественное состояние, проникающее во все стороны развивающегося социального целого. Культура, считал М. Вебер, охватывает значимые для нас компоненты действительности. В этом же ключе сложился взгляд рассматривать цивилизацию сквозь призму культуры (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.). Функционирование универсальной культуры предполагает обеспечение сбалансированного удовлетворения ценностей, влечений, потребностей и интересов людей. Обе сформулированные точки зрения (культура – элемент целого; культура пронизывает социальное целое) находятся как в оппозиции, так и дополняют друг друга.

В современном естествознании проводится тезис о том, что эволюция человека как родового существа продолжается: действует стабилизационный и сдвигающий естественный отбор, происходит изменение психофизических функций [4, с. 144], осуществляется эволюция нейронных систем мозга. Однако, хотя в мире все меняется, существует сопротивление изменению, инерция. В сложных системах имеется стремление к равновесию, то есть к существованию вопреки изменениям, поддержанию существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах. Б. Паскаль выдвинул догадку: человек по своей природе то движется вперед, то возвращается. Современная философия, касаясь темы индивидуального развития личности, утверждает, что оно не бесконечно, является восходяще-нисходящим. Так, биологическое и

физическое развитие измеряется уровнем энергии в теле, состоянием обмена веществ и функций организма. Социальное состояние человека зависит от социально-культурных стереотипов, ожиданий, от овладения индивидом набором социальных ролей, от субъективного представления личности о степени своей зрелости. Человек в процессе социализации способен не только приобретать и обогащать личностные черты, но и частично утрачивать их, то есть выражается определенная десоциализация, распад личности. А. Шопенгауэр полагал, что интеллект, достигнув кульминационного пункта, идет на убыль. Заметим, процесс ослабления интеллекта и других параметров человека не является линейным: на общем фоне убыли вследствие старения организма возможны «всплески» эмоций и интеллекта, активизации различных функций человека.

И. Гердер считал, что история представляет собой продукт человеческих способностей, находящихся в зависимости от условий, места и времени, а рост культуры является законом истории. Обращаясь к логическому приему противопоставления, методологически опираясь на принцип перехода явлений в свою противоположность, можно утверждать, что наряду с культуризацией как господствующей тенденцией происходит вырождение культуры у части общества, дискультуризация, распространяется антикультура. Если культура характеризует совокупность проявлений жизни, созидания, самосохранения и совершенствования человечества, то антикультура устремлена к злу, насилию, гибели, обращает чрезмерное внимание к отклонениям в интимном поведении и т. п. Нестандартная ориентация сексуальных меньшинств как один из показателей антикультуры колеблет миллионами лет сложившуюся естественную оппозицию мужского и женского начал и создает угрозу вырождения человечества. З. Фрейд писал о постоянной борьбе влечений и сил жизни, самосохранения и смерти, деструкции, а современный философ П. Сингер утверждает: «для большинства людей жить лучше, чем не жить. Несмотря на все несовершенства мира, мне хватает оптимизма, чтобы верить: если человечеству удастся протянуть еще столетие-другое, мы извлечем уроки из своих ошибок и построим жизнь, в которой будет гораздо меньше страдания» [5, с. 49].

Национальная культура Беларуси самобытна и одновременно входит в интегральное поле мировой культуры. Суть стратегического развития Беларуси выражается в том, чтобы на основе преимущественно интеллектуального фактора войти в состав лидеров по ключевым и перспективным направлениям. Наряду с интеллектуализацией социума и человека важнейшими линиями развития Беларуси, считает президент НАН Беларуси В. Гусаков, являются полноформатная ее цифровизация и неоиндустриализация [6].

Литература и источники

1. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – 243 с.
2. Калмыков, В. Н. Интегративный подход к пониманию природы человека / В. Н. Калмыков // Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и культуры трансдисциплинарного синтеза: материалы Третьей международной научной конференции; в 3 томах / Редкол: А. А. Лазаревич (пред) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2018. – Т. 2. – 362 с.
3. Интервью с академиком Российской академии наук В. С. Степиным // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 16–71.
4. Брызгалина, Е. В. Генетика человека: социогуманитарное познание и практика / Е. В. Брызгалина // Философские науки. – 2015. – № 2. – С. 144–147.
5. Сингер, П. О вещах действительно важных / П. Сингер // Пер. с англ. Е. Фольяновой. – М.: Синдбад, 2019. – 400 с.
6. Гусаков, В. Время амбициозных решений / В. Гусаков // Беларусь сегодня. – 2020. – 23 янв. – С. 6.

ТРАДИЦИЯ В МИРЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

А. З. Камалиденова

В условиях растущей глобализации и цифровизации современного мира, где мы теряем собственные оригинальные отличия и особенности, возникает проблема сохранения национальных культур, чтобы в конечном счете не раствориться и не исчезнуть в потоке истории. Категория отчуждения позволяет вскрыть истинную природу многих негативных явлений в нашей жизни. Отчуждение пронизывает все сферы человеческого бытия. Все, созданное в обществе человеком, в итоге становится чуждым ему, довлеющим над ним. Анонимные силы искусственных социальных структур превращают человека в отчужденное от себя абстрактное существо. Искусственные структуры, созданные в ходе человеческой жизнедеятельности, как это ни парадоксально, начинают противостоять и подавлять их создателя, превращаясь в анонимные силы, доводящие человека до уровня объекта своего воздействия. Несмотря на важность экономических и политических вопросов и задач, человеку необходимо всегда и постоянно помнить о непреходящем и вечном значении духовной культуры своего народа и общечеловеческих ценностей.

Белорусский философ А. А. Лазаревич отмечает о необходимости обновления содержания социально-гуманитарного знания в условиях экспансии новейших технологий: «Составляющие антропологической проблемы современного общества – это вопрос о соотношении и возможности сочетания человеческого интеллекта и машинного; о